

Еще часа два назад Чжао Хэ перешел с пения на рэп — иначе у него не только сел бы голос и иссякли силы, но и, черт возьми, банально закончился бы репертуар. К счастью, слушатели попались благодарные. То ли долгое совместное времяпрепровождение пробудило в них своего рода привязанность, но теперь, пел ли Чжао Хэ или просто болтал, они всячески его поддерживали — смотрели сосредоточенно, вели себя оживленно.

— Да твою мать, опять ты! — Чжао Хэ в сердцах ткнул армейским штыком зомби в шерстяном свитере, который уже в энный раз пытался взобраться на дерево. — Мне просто лень силы тратить, но если еще раз полезешь — церемониться не стану, сразу голову проломлю, понял?

Сказав это, он бросил взгляд в сторону главного входа и тяжело вздохнул, не в силах скрыть навалившуюся усталость.

— Да не суетитесь вы, — назидательно уговаривал Чжао Хэ копошащихся под деревом зомби, будто те и впрямь могли его понять. — Ци скоро снова выйдет. Уже ведь столько десятков раз так было, как вы до сих пор не уловили закономерность?

Однако...

Чжао Хэ с тревогой снова покосился на вход — там по-прежнему царила мертвая тишина.

— В этот раз он что-то припозднился...

Он произнес это полушутливым тоном, но на самом деле лишь пытался успокоить самого себя.

Ведь за все бесчисленные вылазки туда и обратно, что они совершили, самое долгое время, которое Ци Янь проводил внутри, не шло ни в какое сравнение с нынешним. Конечно, если он нашел Сун Фэя, то это повод для всеобщего ликования. Хуже всего, если Сун Фэя он так и не отыскал, а сам по какой-то причине сгинул там и больше не выйдет на свой тысяча первый штурм.

Чжао Хэ чувствовал, что не переживет такого исхода.

Между ним и Ци Янем не было крепкой дружбы. По крайней мере, до сегодняшнего дня Ци Янь оставался для него просто случайным попутчиком, с которым они вместе спасались бегством. При желании их товарищество можно было назвать проверенным в боях — в конце концов, они сражались плечом к плечу и не раз оказывались на волосок от смерти. Но, говоря начистоту, если бы Ци Янь погиб смертью храбрых, Чжао Хэ погоревал бы, возможно, даже всплакнул по боевому товарищу, но, выплакавшись, все равно пошел бы дальше.

Но за последние почти шесть часов все изменилось.

Сун Фэй и Хэ Чживэнь оказались заперты в лифте, Ци Янь отправился их спасать, а он остался на дереве отвлекать зомби — в этом плане не было никаких изъяснов.

Но он и подумать не мог, что эта подстраховка растянется на полночи.

Он видел, как Ци Янь врывался в здание, как с боем вырывался наружу, преследуемый зомби с какого-то этажа (а может, сразу с нескольких), как забирался на соседнее дерево перевести дух. Как только Чжао Хэ перетягивал внимание высыпавших тварей на себя, Ци Янь снова спускался и бросался внутрь. Затем опять терпел неудачу, спасался бегством от новой волны мертвецов, лез на дерево, выжидал, спускался и снова шел на штурм.

Прорваться через лестничные пролеты, добраться до лифта на каждом этаже, снова прорваться, снова проверить, есть ли кто-то внутри... На словах все это укладывалось в пару фраз, но на деле — без электричества, когда на каждом этаже рыщет неизвестно сколько зомби, и когда нужно во что бы то ни стало самому остаться в живых — задача казалась невыполнимой!

Один раз.

Два раза.

Десять раз.

Двадцать раз.

Упрямо, раз за разом, по кругу — под конец Чжао Хэ просто сбился со счета.

Этот парень словно не знал усталости, не умел унывать и понятия не имел, что на свете существует такое слово — «сдаться».

Окажись он на его месте, подумал Чжао Хэ, он бы свихнулся.

Либо сдался бы и вернулся назад, проклиная собственное бессилие, либо наплевал бы на все и дрался с зомби насмерть — пусть даже в итоге заразился бы и обратился, зато все закончилось бы быстро и честно.

Но Ци Янь выбрал самый сложный путь.

Вновь и вновь терпеть неудачу, но продолжать идти вперед, не поддаваясь отчаянию, не сдаваясь, не выходя из себя и не теряя рассудка — и с каждым разом становиться только собраннее и решительнее.

Не увидь он это своими глазами, никогда бы не поверил, что на свете бывают такие люди.

Это напоминало передачи вроде «Люди, потрясшие Китай», которые он когда-то смотрел по телевизору: ему всегда казалось, что истории в них слишком приукрашены и сентиментальны, и у него то и дело возникал вопрос: «Разве обычный человек способен на такое?»

Теперь он знал: такие люди существуют. И их пример оказывает на окружающих колоссальное влияние.

Любой нормальный человек невольно проникся бы этой силой.

Именно поэтому он сам умудрился просидеть на ветке полвечера и пропеть зомби все это время. Он продрог так, что тело почти окоченело, но чувствовал, что сможет продержаться хоть до утра.

Удивительное дело.

— Может, Ци Янь и правда нашел тех двоих, вот про меня и забыл, — с самым серьезным видом делился Чжао Хэ со своими бывшими однокашниками внизу. Но в процессе разговора тоскливо вздохнул: — Эх, у Чжоу Илюя есть Цяо Сыци, Фэн Цибай забрал У Чжоу, Ци Янь рванул к Сун Фэю и Хэ Чживэню, и только я один остался бобылем... Бежит волна за волной~~ птицы летают парами~~ у каждой девчонки есть пара~~ а мне-то кто пара?~~~~

— Чжао Хэ!

— Только-только настроился, не могли подождать, пока допою... Э-э, стоп? Ци Янь?!!

Чжао Хэ резко вскинул свою бритую голову. Этаж был слишком высоким, а свет — тусклым, так что разглядеть лица друг друга они не могли, но количество силуэтов сосчитали безошибочно: один на дереве, трое в окне.

— Ты реально их нашел?!!!

Чжао Хэ недоверчиво округлил глаза. Он не мог сдержать радости, и в его голосе зазвучал давно позабытый восторг.

— Да, они в безопасности, — на фоне воодушевленного Чжао Хэ голос Ци Яня прозвучал подчеркнуто бесстрастно. Должно быть, за время затянувшихся поисков он так привык держать эмоции в кулаке, что теперь просто не мог расслабиться. — Сколько зомби под деревом?

— Шестьдесят девять!

Сун Фэй опешил. Зачем такая точность?!

Ци Янь, казалось, даже растерял способность язвить. Ему нужна была лишь примерная цифра, чтобы прикинуть шансы:

— Мы сейчас запоем, чтобы переманить их к себе. Поймай момент, слезай с дерева и беги, понял?

Чжао Хэ нахмурился:

— Вы нашли радиоприемник?

— Еще нет.

— И куда я тогда побегу?! Вы там на каком, на седьмом или восьмом этаже? Когда начнете прорываться на двенадцатый и если опять с треском вылетите обратно, а меня не окажется внизу, чтобы отвлечь эту толпу, вы что, сразу на тот свет отправиться решите?

Ци Янь помедлил секунду, а затем ответил:

— Прямо сейчас мы не пойдем на прорыв. Сначала нужно отдохнуть.

— Значит, и я отдохну на дереве, — не задумываясь, отрезал Чжао Хэ. — Вы наберетесь сил, я тоже приду в себя, и продолжим работать вместе. В общем, все разговоры только после того, как добудем радиоприемник!

Ци Янь начал терять терпение. Он старался держать себя в руках, но в голосе все же промелькнуло раздражение:

— Ближе к утру температура опустится еще ниже. Ты просто околеешь на дереве, так нельзя!

— Я справлюсь!

— А мы нет! — безапелляционно отрезал Ци Янь, ставя ультиматум. — Мы начнем действовать

только завтра вечером. Впереди еще день и целая ночь. Так что думай сам.

— Да твою мать!!! — Чжао Хэ терпеть не мог, когда им командуют, и от такого ультиматума его едва не разорвало от злости.

Сун Фэй больше не мог это слушать. Со стороны казалось, будто спорят не боевые товарищи, а заклятые враги. Разве так дела делаются?!

Отодвинув Ци Яня плечом, Сун Фэй крикнул вниз примирительным тоном:

— Чжао Хэ, мы добудем радиоприемник и обязательно выберемся отсюда целыми и невредимыми. Поверь мне хоть раз, ладно?

— Ну уж нет! — Если бы настаивал Ци Янь, Чжао Хэ, может, еще и заколебался бы, но слова этого парня вообще не внушали доверия. — Вы даже с одним паршивым лифтом совладать не могли, с какой стати мне тебе верить?

— Зато Ци Янь может! — парировал Сун Фэй.

— И при чем тут, блин, ты?! — крикнул в ответ Чжао Хэ.

— Ци Янь побеждает зомби, лифты и весь мир, а я побеждаю Ци Яня! Так что на самой вершине этой пищевой цепочки стою я, я и только я!!!

— ...

— Вопросы есть?!

— ...

— Что молчишь?

— Дай мне сначала переварить эту твою закрученную пищевую цепочку!!!

Еще раньше Чжао Хэ смутно замечал, что между Ци Янем и Сун Фэем творится что-то странное. Эта странность не подкреплялась никакими конкретными примерами — просто интуиция, обычное мужское чутье.

И сейчас это предчувствие только окрепло.

Парень наверху оказался весьма отзывчивым. Заметив, что Чжао Хэ никак не может разложить все по полочкам, он вызвался помочь:

— Да ладно тебе мучиться, давай я сразу все растолкую...

— Не надо! — инстинктивно отрезал Чжао Хэ. По правде говоря, ему совершенно не хотелось вникать в такие подробности.

Однако после этой перепалки он почувствовал, как по телу разливается тепло. Пример Ци Яня хоть и воодушевил его, но согрел лишь сердце, а вот после пары реплик «дружеской беседы» с Сун Фэем кровь наконец-то побежала по жилам, согревая онемевшие конечности.